

Пора спать

Баю-баю-баю...

Один глазок у Алёнушки (дочь писателя. – Ред.) спит, другой – смотрит; одно ушко у Аленушки спит, другое – слушает.

Спи, Аленушка, спи, красавица, а папа будет рассказывать сказки. Кажется, все тут: и сибирский кот Васька, и лохматый деревенский пес Постойко, и серая Мышка-норушка, и Сверчок за печкой, и пестрый Скворец в клетке, и забияка Петух.

Спи, Аленушка, сейчас сказка начинается. Вон уже в окно смотрит высокий месяц; вон косой заяц проковылял на своих валенках; волчьи глаза засветились желтыми огоньками; медведь Мишка сосет свою лапу. Подлетел к самому окну старый Воробей, стучит носом о стекло и спрашивает: скоро ли? Все тут, все в сборе, и все ждут Аленушкиной сказки.

Один глазок у Аленушки спит, другой – смотрит; одно ушко у Аленушки спит, другое – слушает. Баю-баю-баю...

I

Засыпает один глазок у Аленушки, засыпает другое ушко у Аленушки...

– Папа, ты здесь?

– Здесь, деточка...

– Знаешь что, папа... Я хочу быть царицей...

Заснула Аленушка и улыбается во сне.

Ах, как много цветов! И все они тоже улыбаются. Обступили кругом Аленушкину кроватку, шепчутся и смеются тоненькими голосками. Алые цветочки, синие цветочки, желтые цветочки, голубые, розовые, красные, белые, – точно на землю упала радуга и рассыпалась живыми искрами, разноцветными огоньками и веселыми детскими глазками.

– Аленушка хочет быть царицей! – весело звенели полевые Колокольчики, качаясь на тоненьких зеленых ножках.

– Ах, какая она смешная! – шептали скромные Незабудки.

– Господа, это дело нужно серьезно обсудить, – задорно вмешался желтый Одуванчик. – Я по крайней мере никак этого не ожидал...

– Что такое значит – быть царицей? – спрашивал синий полевой Василек. – Я вырос в поле и не понимаю ваших городских порядков.

– Очень просто... – вмешалась розовая Гвоздика. – Это так просто, что и объяснять не нужно. Царица – это... это... Вы все-таки ничего не понимаете? Ах, какие вы странные... Царица – это, когда цветок розовый, как я. Другими словами:

Аленушка хочет быть гвоздикой. Кажется, понятно?

Все весело засмеялись. Молчали только одни Розы. Они считали себя обиженными. Кто же не знает, что царица всех цветов – одна Роза, нежная, благоухающая, чудная? И вдруг какая-то Гвоздика называет себя царицей... Это ни на что не похоже. Наконец, одна Роза рассердилась, сделалась совсем пунцовой и проговорила:

– Нет, извините, Аленушка хочет быть розой... да! Роза потому царица, что все ее любят.

– Вот это мило! – рассердился Одуванчик. – А за кого же в таком случае вы меня принимаете?

– Одуванчик, не сердитесь, пожалуйста, – уговаривали его лесные Колокольчики.

– Это портит характер, и притом некрасиво. Вот мы молчим о том, что Аленушка хочет быть лесным колокольчиком, потому что это ясно само собой.

II

Цветов было много, и они так смешно спорили. Полевые цветочки были такие скромные – как ландыши, фиалки, незабудки, колокольчики, васильки, полевая гвоздика; а цветы, выращенные в оранжереях, немного важничали – розы, тюльпаны, лилии, нарциссы, левкои, точно разодетые по-праздничному богатые дети. Аленушка больше любила скромные полевые цветочки, из которых делала букеты и плела веночки. Какие все они славные!

– Аленушка нас очень любит, – шептали Фиалки. – Ведь мы весной являемся первыми. Только снег тает – мы и тут.

– И мы тоже, – говорили Ландыши. – Мы тоже весенние цветочки... Мы неприхотливы и растем прямо в лесу.

– А чем же мы виноваты, что нам холодно расти прямо в поле? – жаловались душистые кудрявые Левкои и Гиацинты. – Мы здесь только гости, а наша родина далеко, там, где так тепло и совсем не бывает зимы. Ах, как там хорошо, и мы постоянно тоскуем по своей милой родине... У вас, на севере, так холодно. Нас Аленушка тоже любит, и даже очень...

– И у нас тоже хорошо, – спорили полевые цветы. – Конечно, бывает иногда очень холодно, но это здорово... А потом холод убивает наших злейших врагов, как червячки, мошки и разные букашки. Если бы не холод, нам пришлось бы плохо.

– Мы тоже любим холод, – прибавили от себя Розы.

То же сказали Азалии и Камелии. Все они любили холод, когда набирали цвет.

– Вот что, господа, будемте рассказывать о своей родине, – предложил белый Нарцисс. – Это очень интересно... Аленушка нас послушает. Ведь она и нас любит...

Тут заговорили все разом. Розы со слезами вспоминали благословенные долины Ширази, Гиацинты – Палестину, Азалии – Америку, Лилии – Египет... Цветы собрались сюда со всех сторон света, и каждый мог рассказать так много. Больше всего цветов пришло с юга, где так много солнца и нет зимы. Как там хорошо!.. Да, вечное лето! Какие громадные деревья там растут, какие чудные птицы, сколько красавиц бабочек, похожих на летающие цветы, – и цветов, похожих на бабочек...

– Мы на севере только гости, нам холодно, – шептали все эти южные растения. Родные полевые цветочки даже пожалели их. В самом деле, нужно иметь большое терпение, когда дует холодный северный ветер, льет холодный дождь и падает снег. Положим, весенний снежок скоро тает, но все-таки снег.

– У вас есть громадный недостаток, – объяснил Василек, наслушавшись этих рассказов. – Не спорю, вы, пожалуй, красивее иногда всех нас, простых полевых цветочков, – я это охотно допускаю... Да... Одним словом, вы – наши дорогие гости, а ваш главный недостаток в том, что вы растете только для богатых людей, а мы растем для всех. Мы гораздо добрее. Вот я, например, – меня вы увидите в руках у каждого деревенского ребенка. Сколько радости доставляю я всем бедным детям!.. За меня не нужно платить денег, а только стоит выйти в

поле. Я расту вместе с пшеницей, рожью, овсом...

III

Аленушка слушала всё, о чем рассказывали ей цветочки, и удивлялась. Ей ужасно захотелось посмотреть всё самой, все те удивительные страны, о которых сейчас говорили.

– Если бы я была ласточкой, то сейчас же полетела бы, – проговорила она наконец. – Отчего у меня нет крылышек? Ах, как хорошо быть птичкой...

Она не успела еще договорить, как к ней подползла божья Коровка, настоящая божья Коровка, такая красненькая, с черными пятнышками, с черной головкой и такими тоненькими черными усиками и черными тоненькими ножками.

– Аленушка, полетим! – шепнула божья Коровка, шевеля усиками.

– У меня нет крылышек, божья Коровка!

– Садись на меня...

– Как же я сяду, когда ты маленькая?

– А вот, смотри...

Аленушка начала смотреть и удивлялась всё больше и больше. Божья Коровка расправила верхние жесткие крылья и увеличилась вдвое, потом распустила тонкие, как паутина, нижние крылышки, и сделалась еще больше. Она росла на глазах у Аленушки, пока не превратилась в большую-большую, в такую большую, что Аленушка могла свободно сесть к ней на спинку, между красными крылышками. Это было очень удобно.

– Тебе хорошо, Аленушка? – спрашивала божья Коровка.

– Очень.

– Ну, держись теперь крепче...

В первое мгновение, когда они полетели, Аленушка даже закрыла глаза от страха. Ей показалось, что летит не она, а летит всё под ней – города, леса, реки, горы. Потом ей начало казаться, что она сделалась такая маленькая-маленькая, с булавочную головку, и притом легкая, как пушинка с одуванчика. А божья Коровка летела быстро-быстро, так, что только свистел воздух между крылышками.

– Смотри, что там внизу... – говорила ей божья Коровка.

Аленушка посмотрела вниз и даже всплеснула ручонками.

– Ах, сколько роз... красные, желтые, белые, розовые!..

Земля была точно покрыта живым ковром из роз.

– Спустимся на землю, – просила она божью Коровку.

Они спустились, причем Аленушка сделалась опять большой, какой была раньше, а божья Коровка сделалась маленькой.

Аленушка долго бегала по розовому полю и нарвала громадный букет цветов. Какие они красивые, эти розы; и от их аромата кружится голова. Если бы всё это розовое поле перенести туда, на север, где розы являются только дорогими гостями!..

– Ну, теперь летим дальше, – сказала божья Коровка, расправляя свои крылышки.

Она опять сделалась большой-большой, а Аленушка – маленькой-маленькой.

IV

Они опять полетели.

Как было хорошо кругом! Небо было такое синее, а внизу еще синее – море. Они летели над крутым и скалистым берегом.

– Неужели мы полетим через море? – спрашивала Аленушка.

– Да... только сиди смирно и держись крепче:

Сначала Аленушке было даже страшно, а потом – ничего. Кроме неба и воды, ничего не осталось. А по морю неслись, как большие птицы с белыми крыльями, корабли... Маленькие суда походили на мух. Ах, как красиво, как хорошо!.. А впереди уже виднеется морской берег – низкий, желтый и песчаный, устье какой-то громадной реки, какой-то совсем белый город, точно он выстроен из сахара. А дальше виднелась мертвая пустыня, где стояли одни пирамиды. Божья Коровка опустилась на берегу реки. Здесь росли зеленые папирусы и лилии, чудные нежные лилии.

– Как хорошо здесь у вас, – заговорила с ними Аленушка. – Это у вас не бывает зимы?

– А что такое зима? – удивлялись Лилии.

– Зима – это когда, идет снег...

– А что такое снег?

Лилии даже засмеялись. Они думали, что маленькая северная девочка шутит над ними. Правда, что с севера каждую осень прилетали сюда громадные стаи птиц и тоже рассказывали о зиме, но сами они ее не видали, а говорили с чужих слов.

Аленушка тоже не верила, что не бывает зимы. Значит, и шубки не нужно и валенок?

Полетели дальше. Но Аленушка больше не удивлялась ни синему морю, ни горам, ни обожженной солнцем пустыне, где росли гиацинты.

– Мне жарко... – жаловалась она. – Знаешь, божья Коровка, это даже нехорошо, когда стоит вечное лето.

– Кто как привык, Аленушка.

Они летели к высоким горам, на вершинах которых лежал вечный снег. Здесь было не так жарко. За горами начались непроходимые леса. Под сводом деревьев было темно, потому что солнечный свет не проникал сюда сквозь густые вершины деревьев. По ветвям прыгали обезьяны. А сколько было птиц – зеленых, красных, желтых, синих... Но всего удивительнее были цветы, выросшие прямо на древесных стволах. Были цветы совсем огненного цвета, были пестрые; были цветы, походившие на маленьких птичек и на больших бабочек, – весь лес точно горел разноцветными живыми огоньками.

– Это – орхидеи, – объяснила божья Коровка. Ходить здесь было невозможно – так всё переплелось. Они полетели дальше. Вот разлилась среди зеленых берегов громадная река. Божья Коровка опустилась прямо на большой белый цветок, росший в воде. Таких больших цветов Аленушка еще не видала.

– Это – священный цветок, – объяснила божья Коровка. – Он называется лотосом.

У

Аленушка так много видела, что, наконец, устала. Ей захотелось домой: все-

таки дома лучше.

– Я люблю снежок, – говорила Аленушка. – Без зимы нехорошо...

Опять они полетели, и чем поднимались выше, тем делалось холоднее. Скоро внизу показались снежные поляны. Зеленел только один хвойный лес.

Аленушка ужасно обрадовалась, когда увидела первую елочку:

– Елочка, елочка! – крикнула она.

– Здравствуй, Аленушка! – крикнула ей снизу зеленая Елочка.

Это была настоящая рождественская елочка, – Аленушка сразу ее узнала. Ах, какая милая елочка!.. Аленушка наклонилась, чтобы сказать ей, какая она милая, и вдруг полетела вниз. Ух, как страшно!.. Она перевернулась несколько раз в воздухе и упала прямо в мягкий снег. Со страха Аленушка закрыла глаза и не знала, жива ли она или умерла.

– Ты это как сюда попала, крошка? – спросил ее кто-то.

Аленушка открыла глаза и увидела седого-седого, сгорбленного старика. Она его тоже узнала сразу. Это был тот самый старик, который приносит умным деткам святочные елки, золотые звезды, коробочки с бомбошками и самые удивительные игрушки. О, он такой добрый, этот старик!.. Он сейчас же взял ее на руки, прикрыл своей шубой и опять спросил:

– Как ты сюда попала, маленькая девочка?

– Я путешествовала на божьей Коровке... Ах, сколько я видела, дедушка!..

– Так, так...

– А я тебя знаю, дедушка! Ты приносишь деткам елки...

– Так, так... И сейчас я устраиваю тоже елку.

Он показал ей длинный шест, который совсем уж не походил на елку.

– Какая же это елка, дедушка? Это просто – большая палка...

– А вот увидишь...

Старик понес Аленушку в маленькую деревушку, совсем засыпанную снегом. Выставлялись из-под снега одни крыши да трубы. Старика уж ждали деревенские дети. Они прыгали и кричали:

– Елка! Елка!..

Они пришли к первой избе. Старик достал необмолоченный сноп овса, привязал его к концу шеста, а шест поднял на крышу. Сейчас же налетели со всех сторон маленькие птички, которые на зиму никуда не улетают: воробышки, кузьки, овсянки, – и принялись клевать зерно.

– Это наша елка! – кричали они.

Аленушке вдруг сделалось очень весело. Она в первый раз видела, как устраивают елку для птичек зимой. Ах, как весело!.. Ах, какой добрый старичок! Один воробышек, суетившийся больше всех, сразу узнал Аленушку и крикнул:

– Да ведь это Аленушка! Я ее отлично знаю... Она меня не один раз кормила крошками. Да...

И другие воробышки тоже узнали ее и страшно запищали от радости. Прилетел еще один воробей, оказавшийся страшным забиякой. Он начал всех расталкивать и выхватывать лучшие зерна. Это был тот самый воробей, который дрался с ершом. Аленушка его узнала.

– Здравствуй, воробышек!..

– Ах, это ты, Аленушка? Здравствуй!..

Забияка воробей попрыгал на одной ножке, лукаво подмигнул одним глазом и сказал доброму святочному старику:

– А ведь она, Аленушка, хочет быть царицей... Да, я давеча слышал сам, как она это говорила.

– Ты хочешь быть царицей, крошка? – спросил старик.

– Очень хочу, дедушка!

– Отлично. Нет ничего проще: всякая царица – женщина, и всякая женщина – царица... Теперь ступай домой и скажи это всем другим маленьким девочкам. Божья Коровка была рада убраться поскорее отсюда, пока какой-нибудь озорник воробей не съел. Они полетели домой быстро-быстро... А там уж ждут Аленушку все цветочки. Они всё время спорили о том, что такое царица.

Баю-баю-баю...

Один глазок у Аленушки спит, другой – смотрит; одно ушко у Аленушки спит,

другое – слушает. Все теперь собрались около Аленушкиной кровати: и храбрый Заяц, и Медведко, и забияка Петух, и Воробей, и Воронушка – черная головушка, и Ерш Ершович, и маленькая-маленькая Козявочка. Все тут, все у Аленушки.

– Папа, я всех люблю... – шепчет Аленушка. – Я и черных тараканов, папа, люблю...

Закрылся другой глазок, заснуло другое ушко... А около Аленушкиной кровати зеленеет весело весенняя травка, улыбаются цветочки, – много цветочков: голубые, розовые, желтые, синие, красные. Наклонилась над самой кроватью зеленая березка и шепчет что-то так ласково-ласково. И солнышко светит, и песочек желтеет, и зовет к себе Аленушку синяя морская волна...

– Спи, Аленушка! Набирайся силушки... Баю-баю-баю...